

КИНЖАЛ РЕДКОГО ТИПА ИЗ МОГИЛЬНИКА ТЕМИРЛАНОВКА-1
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ)

*«Люблю тебя, булатный мой кинжал,
Товарищ светлый и холодный»*

М. Лермонтов

«Кинжал»

В мае 2012 года Научно-исследовательская организация «Археологическая экспертиза» проводила охранные раскопки курганного могильника Темирлановка-1, находящегося в 4,5 км к северо-востоку от п.Темирлановка Ордабасинского района Южно-Казахстанской области. Могильник расположен на второй надпойменной террасе правого берега р.Арыс.Могильник протяженностью 2,9 км насчитывал 49 курганов, различного размера. Какая либо система в расположении курганных насыпей не прослеживалась.

В ходе проведенных археологических исследований было раскопано восемь курганных насыпей, в одной из которых обнаружено неграбленное погребение IIв. до н.э. – II в. н.э. Погребение привлекло к себе внимание своим инвентарем, а именно кинжалом довольно редкого типа, предварительной публикации которого и посвящена данная статья. Прежде чем перейти к характеристике публикуемого предмета, рассмотрим археологический контекст находки.

Курган № 33 находился в южной группе могильника. Земляная насыпь слабо задернована, сложена из лесса. Склоны курганной насыпи пологие. Насыпь кургана округлой в плане формы, в профиль полусферическая. Вершина кургана уплощенная. Из-за близкого расположения кургана к возделываемым полям края насыпи потревожены прокладкой арыков. Размеры кургана составляют: диаметр – 11,6; высота - 0,3 м.

После того как раскопа был доведен до отметки 306.532 (- 2,524 от самой высокой точки кургана), в западной половине, у самой полы курганной насыпи выявлен слабо выраженный контур могильной ямы. Заполнение могильной ямы представляло собой лесс темно-коричневого цвета, практически идентичное окружающему погребению грунту, что создавало определенные трудности в выявлении точных границ захоронения. Дальнейшая выборка заполнения могильной ямы позволила проследить границы погребения по нижней ее части. Могильная яма представляла собой катакомбу. Ось входной ямы и камеры находились перпендикулярно друг другу, входная яма примыкает к длинной стенке камеры. Входная яма подпрямоугольной в плане формы ориентирована длинными стенками по линии северо-запад – юго-восток. Размеры входной ямы: длина – 2,3 м; ширина - 1,2 м. Входная яма примыкала к камере подовальной в плане формы, ориентированной длиной осью по линии северо-восток – юго-запад. Размеры камеры:длина – 2,7 м; ширина - 1,8 м. Дно камеры ровное.

На дне расчищено парное захоронение взрослых людей уложенных параллельно длиной оси камеры (Рис. 1). Южный костяк был уложен вытянуто, на спине, по центру камеры, головой на юго-запад. Руки погребенного были вытянуты вдоль туловища, кисти покоились на тазе. Ноги были соединены и

располагались параллельно друг другу. Сохранность костей скелета плохая, сильно разрушен лицевой отдел черепа.

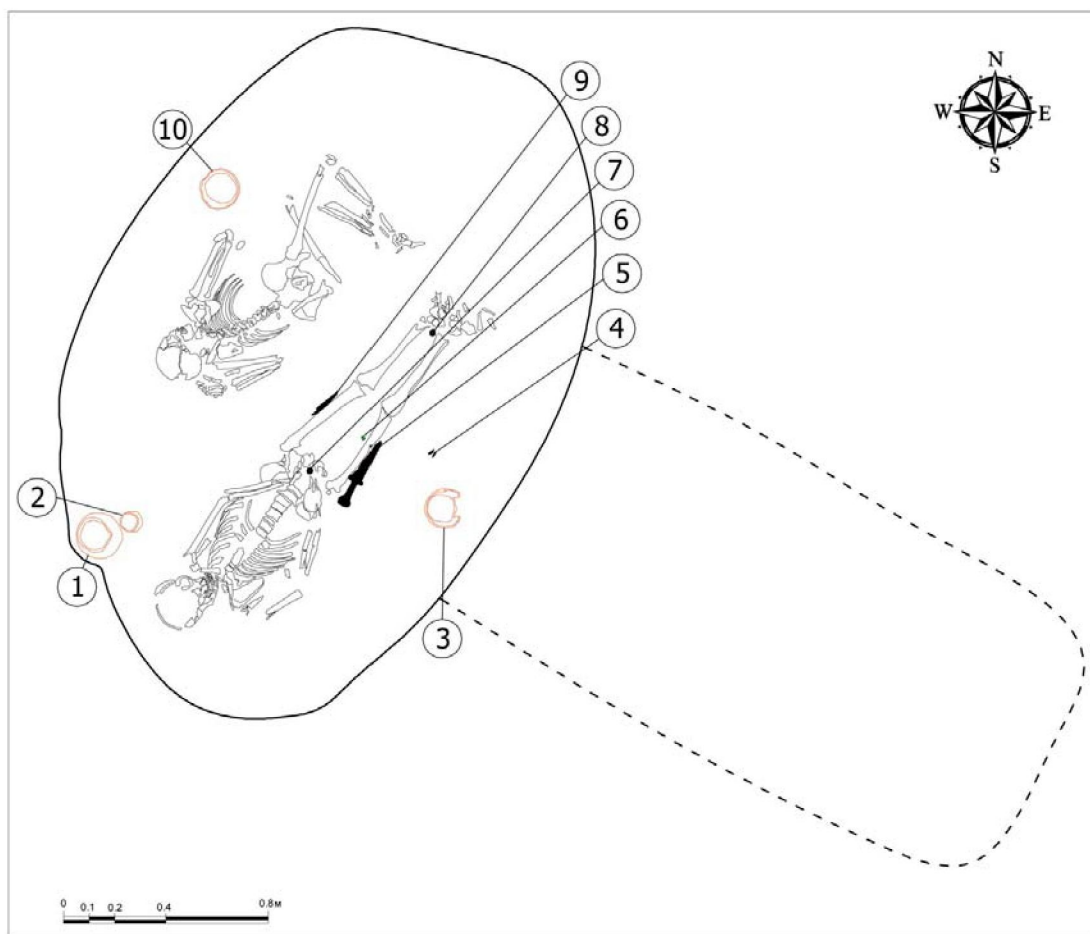

Рис. 1. План погребения

Слева от погребенного, у изголовья стояли два сосуда. Первый сосуд горшкообразной слегка вытянутой формы, изготовленный вручную, из средне промешанного плотного теста темно-серого цвета, с примесями мелких частиц песка и слюды. Поверхность горшка с внешней стороны в нижней, придонной, части покрыта светлым ангобом, а так же имеются следы копоти и сажи, просматривается частичное лощение в верхней части около венчика. Венчик сохранился частично, его диаметр равен – 13 см, края утолщены, отогнуты наружу, в сечении округлой формы. Тулово сосуда овально-яйцевидной формы, раздутое в центральной части, постепенно сужается к плоскому днищу, со срезанными краями. Диаметр тулова равен – 16,5 см, диаметр днища равен – 11,5 см. Сосуд слегка деформированный, его высота равна – 19,8 см.

Второй сосуд представлял собой кружку, без ручки, изготовленную вручную, из средне промешанного плотного теста серого цвета, с незначительными примесями мелких частиц песка и слюды. С внешней и внутренней стороны сосуд покрыт светлым ангобом или же тестом светлого цвета, но более жидкой консистенции. Сосуд цилиндрической формой, с сужающимся плоским дном, диаметром – 7 см. Венчик прямой, в сечении овальной формы, его диаметр равен – 7,3 см, высота сосуда равна – 8 см.

У правого бедра погребенного, напротив входа в камеру расчищен развал сосуда. Было найдено дно и придонная часть от сосуда, изготовленные из средне промешанного плотного теста серого цвета, с примесями мелких частиц песка и слюды. Поверхность сосуда с внешней и внутренней стороны покрыта грязновато-светлым ангобом. Днище плоское, его диаметр равен – 11,5 см, края сглажены. На поверхности придонной части просматривается частичное лощение, толщина стенок равна – 1 см.

В районе правого бедра расчищен железный кинжал. Перекрестье кинжала прямое, навершие волутообразное. Кинжал с параллельными лезвиями, клинок линзовидный в сечении формы. На лезвии

сохранились остатки деревянных ножен. Размеры кинжала: общая длина - 29 см; ширина наверху - 5 см; перекрестия - 5,8 см; лезвия - 3,3 см; длина клинка - 19 см. Рядом с кинжалом и на правой бедренной кости погребенного расчищены 6 бронзовых гвоздиков, вероятно, предназначенных для крепления ножен кременной портупей.

У правого колена погребенного лежали кучкой остриями вниз 6 сильно коррозированных железных черешковых трехлопастных наконечников стрел. В силу сильной коррозии металла, форма перьев не устанавливается. В районе тазовых костей найдена сильно коррозированная железная пряжка с обломанным язычком. Аналогичная пряжка лежала у ног погребенного.

Возле левой ноги лежал железный черешковый нож. Размеры: длина лезвия 9,8 см. длина черешка 3 см.

Северный костяк уложен ничком, на живот в скорченном положении, головой на юго-запад, лицом к северу. Ноги подогнуты и повернуты влево. Руки согнуты в локтях и обращены кистями к лицевому отделу. У правого локтя погребенного расчищен развал сосуда, горшкообразной формы, изготовленного из средне промешанного плотного теста темно-серого цвета, с множеством примесей мелких частиц песка и слюды. Венчик сосуда прямой, края слегка утолщены, в сечении подпрямоугольной формы, его диаметр равен – 8 см, толщина стенок равна примерно – 0,8 см. Днище плоское, его диаметр равен – 9 см, края дна слегка закруглены, по краю с внешней стороны имеется прочерченная концентрическая линия.

При расчистке северного костяка также найден археологически целый сосуд, изготовленный из средне промешанного плотного теста темно-серого цвета, с примесями мелких частиц песка и слюды. Венчик сосуда прямой, слегка заужен, его диаметр равен – 8 см, края венчика слегка утолщены, отогнуты наружу, в сечении подпрямоугольной формы. Тулово сосуда овальной формы, его диаметр равен 15 – см, постепенно сужается к плоскому дну со сглаженными краями, диаметр дна равен – 10 см. Высота сосуда равна – 15 см, толщина стенок сосуда равна – 0,7 см.

Как видно из названия статьи, особый интерес вызвал железный кинжал найденный в погребении (Рис. 2). Интерес к данному предмету обусловлен тем что это пока единственная находка кинжалаподобного типа на сегодняшний день в Южном Казахстане. Отсутствие в погребальных памятниках кинжалов с перекрестием и наверху ранее II-IV вв. н.э. неоднократно отмечалось исследователями памятников эпохи ранних кочевников долины р. Арыс¹⁰⁰.

Рис. 2. Железный кинжал

¹⁰⁰Байпаков К.М., Подушкин А.Н. Памятники земледельческо-скотоводческой культуры Южного Казахстана (I тысячелетие н.э.). Алма-Ата, 1989. С. 107., Смагулов Е.А. Арысская археологическая культура: Миф и реальность (замечки по поводу). //Известия НАН РК. Серия общественных наук. №1. Алматы, 2004. С. 298.

Прежде чем перейти к вопросам хронологии, происхождения и территории распространения кинжаловподобного типа, следует отметить существующую в настоящее время терминологическую путаницу и продолжающуюся дискуссию, касающуюся вопроса, что собственно считать кинжалом, мечом (коротким/длинным) или акинаком. Не вдаваясь особо в дискуссию по отдельным категориям клинкового оружия, рассмотрим существующие на сегодняшний день подходы и мнения о признаках присущих кинжалу.

В середине XX века А.И. Мелюкова рассмотрев базу данных по скифскому клинковому оружию, разделила клинки на кинжалы и мечи. Разница между двумя видами клинкового оружия, по мнению исследовательницы, заключается в длине клинка, так как скифские клинки не отличались по размерам и форме рукояти. Согласно предложенному А.И. Мелюковой разделению клинков, скифские кинжалы имеют длину от 17 до 40 см¹⁰¹.

Клиники скифо-сарматского времени, чья длина, по крайней мере, для экземпляров без металлического навершия, не превышала 50 см, А.М. Хазанов предлагал считать кинжалами¹⁰². Что послужило основанием для подобной градации, исследователь в работе не указал, на что вполне справедливо обратил внимание А.С. Скрипкин¹⁰³. В свою очередь А.С. Скрипкин выделяет две группы клинкового оружия - длинные и короткие мечи/акинаки, а от самого термина кинжал исследователь предлагает отказаться в силу равнозначности его метрических характеристик короткому мечу¹⁰⁴. В.М. Клепиков, используя успешно примененный А.С. Скрипкиным опыт использования гистограммы для выявления мерных признаков, выделил три группы клинкового оружия: длинные мечи – длиной свыше 70 см; средние мечи – длиной от 50 до 70 см; короткие мечи (кинжалы) – длиной менее 50 см¹⁰⁵.

В.П. Глебов также как и А.С. Скрипкин разделял клинковое оружие Нижнего Подонья на две группы: короткие мечи - длиной клинка 23-53 см, и длинные мечи – длиной клинка 70-95 см. Большинство коротких мечей имеет длину 30-45 см¹⁰⁶.

Отличие кинжалов от мечей лишь в размерах клинка видел и М.В. Горелик. По его определению кинжал имел длину клинка 25-30 см, в то время как меч – 60-70 см¹⁰⁷. А.В. Симоненко в своей статье посвященной сарматским мечам и кинжалам Северного Причерноморья предложил считать кинжалом – оружие, длина клинка которого не превышает 30 см¹⁰⁸.

Одна из последних работ где собственно поднималась затронутая проблема, является статья Ю.Г. Кокориной, в которой автор на основании анализа метрики 99 скифских клинков, посчитала возможным разделить клинковое оружие на четыре группы: **кинжалы** – клинок шириной от 3 до 4 см и длиной до 24 см; **акинак** – клинок шириной от 4 до 5 см и длиной от 24 до 48 см; **меч** - клинок шириной от 5 до 6 см и длиной до 72 см; **длинный меч** – длина клинка свыше 72 см¹⁰⁹. Как мы видим в своей работе Ю.Г. Кокорина использовала корреляцию не только длины клинка, но и его ширины, что на наш взгляд более обоснованно.

Подход предложенный Ю.Г. Кокориной, также использовал А.В. Денисов при выделении размерных групп клинков VII-IV вв. до н.э. с территории Самарского Поволжья и Южного Приуралья¹¹⁰.

О.И. Куринских проанализировав более пятидесяти клинков VI-I вв. до н.э. найденных в могильниках у с. Покровка выделил две группы клинков: кинжалы – длина клинка от 16.8 до 36.6 см; мечи – длина клинка от 60 до 100 см. Существующий разрыв между группами клинков,

¹⁰¹ Мелюкова А.И. Вооружение скифов. САИ. В. Д 1-4. Изд-во "Наука". М., 1964. С. 46.

¹⁰² Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. Изд-во: "Наука". М., 1971. С. 15.

¹⁰³ Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Изд-во: Саратовского Университета. Саратов, 1990. С. 60.

¹⁰⁴ Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия... С. 60-61.

¹⁰⁵ Клепиков В.М. Сарматы Нижнего Поволжья в IV-III вв. до н.э. Волгоград, 2002. С. 21.

¹⁰⁶ Глебов В.П. Вооружение и военное дело кочевников Нижнего Подонья раннесарматского времени (II-I вв. до н.э.). // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Доклады к VI международной конференции "Проблемы сарматской археологии и истории". Челябинск, 2007. С. 92.

¹⁰⁷ Горелик М.В. Оружие Древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н.э.). М., 1993. С. 15.

¹⁰⁸ Симоненко А.В. Сарматские мечи и кинжалы на территории Северного Причерноморья. // Вооружение скифов и сарматов. Изд-во Наукова Думка. Киев, 1984. С. 129.

¹⁰⁹ Кокорина Ю.Г. Меч, акинак, кинжал - какой термин выбрать? (к постановке проблемы). // Археологические вести. В. 15. М., 2008. С. 75-83.

¹¹⁰ Денисов А.В. К вопросу о размерных характеристиках клинкового оружия VII-IV вв. до н.э. с территории Самарского Поволжья и Южного Приуралья. // «Кадырбаевские чтения-2012». Материалы III Международной научной конференции. Актобе, 2012. С. 154.

свидетельствуют, по мнению автора, о существовании некоторого размерного стандарта для клинков кинжала и длинных мечей¹¹¹.

Из проведенного выше краткого разбора существующих версии, что есть собственно кинжал, а что меч, видно, что у исследователей нет четкого определения комплекса признаков характеризующего кинжал, как отдельный вид клинкового оружия. Существующую неразбериху в терминологии ярко демонстрируют работы, в которых исследователи по-разному определяют один и тот же клинок. Так например, найденные в Покровке 1, 7 клинки определены Л.Т. Яблонским как кинжалы¹¹², а С.Ю. Гуцаловым они уже обозначены как короткие мечи¹¹³. И таких примеров масса. Термины «акинак» и «кинжал» также часто используются исследователями как равнозначные¹¹⁴. Основным отличием кинжала от меча, по мнению большинства исследователей является длина клинка. Таким образом, если принять во внимание все приведенные мнения, получается что по своему функциональному назначению кинжал и меч являются одним видом клинкового оружия и ничем не отличающемся между собой, разве что метрическими данными и не более?!

На данный парадокс исследователи уже неоднократно обращали внимание. Ряд специалистов видело различие клинкового оружия не только в метрике, но и в морфологии самого клинка. Было предложено разделить клинки по их функциональному назначению: меч – оружие рубяще-колющего типа, кинжал – колющего¹¹⁵. Функциональное назначение диктовало форму клинка. Кинжал как колющий вид оружия отличает треугольная форма клинка. Признавая условность разделения клинкового оружия на две и более категории, исследователи отмечают, что морфологически разделить клинки на определенные категории в большинстве случаев невозможно в силу их плохой сохранности¹¹⁶.

А.М. Мандельштам был одним из первых обративших внимание на совместные находки в погребениях коротких клинков с длинными мечами и посчитавши обозначить первые как кинжалы¹¹⁷. Мы не будем рассматривать все случаи совместных подобных находок, отметим лишь, что их скопилось уже большое число и с каждым годом их количество продолжает расти. Здесь вполне уместно привести иконографические данные. Так например, на статуях сарматских воинов с культовых комплексов Западного Казахстана имеются изображения парных клинков, первый, из которых подвешен к поясу, второй, прикреплен к правому бедру, причем первый из клинков в большинстве случаев заметно длиннее второго¹¹⁸. Аналогичную картину мы наблюдаем на бронзовых фигурках из знаменитого «Сапоговского клада» относящемуся к III-IV вв. до н.э.¹¹⁹. Большая часть фигурок изображает воинов вооруженных длинными мечами и короткими кинжалами с идентичной западноказахстанским изображениям системой ношения оружия.

Различие в размерах прежде всего диктовалось условиями функционального применения клинка в бою. Безусловно, применение длинного меча удобней и эффективней для нанесения рубящих, режущих и возможно, колющих ударов с коня, тогда как использование его в пешем бою было не совсем практично. Видимо, прав А.В. Симоненко, полагая, что мечи с клинками свыше 40-50 см предназначались для нанесения рубящих ударов, независимо от формы клинка¹²⁰. В то время как короткие клинки удобней использовать в пешей рукопашной схватке для нанесения в первую очередь колющих ударов. Конечно,

¹¹¹ Куринских О.И. Клиновое оружие ранних кочевников VI-I вв. до н.э. из могильников у с. Покровка (Левобережья Илека). //РА. № 2, 2012. С. 73.

¹¹² Яблонский Л.Т., Дэвис-Кимболл Дж., Демиденко Ю.В. Раскопки курганных могильников Покровка 1 и Покровка 2 в 1994 году. //Курганы левобережного Илека. В. 3. М., 1995. С. 16-17. Р. 20., Яблонский Л.Т., Дэвис-Кимболл Дж., Демиденко Ю.В., Малашев В.Ю. Раскопки могильников Покровка 1, 2, 7 и 10 в 1995 году. //Курганы левобережного Илека. В. 4. М., 1996. С. 21. Р. 24-26.

¹¹³ Гуцалов С.Ю. Мечи и кинжалы кочевников Южного Приуралья в VI-I вв. до н.э. //Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Доклады к VI международной конференции "Проблемы сарматской археологии и истории". Челябинск, 2007. С. 14.

¹¹⁴ Граков Б.Н. Скифы. М., 1971. С. 92., Максимов Е.К., Полесских М.Р. Заметка об акинаках. //СА, №2. 1971. С. 238-242., Иванов С.С. Новые находки кинжалов сакского периода в Кыргызстане. //Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов. Археология, история, этнология, культура. СПб., 2005. С. 99.

¹¹⁵ Сергацков И.В. Мечи и кинжалы в среднесарматских памятниках Нижнего Поволжья. //Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Доклады к VI международной конференции "Проблемы сарматской археологии и истории". Челябинск, 2007. С. 58.

¹¹⁶ Сергацков И.В. Мечи и кинжалы... С. 58.

¹¹⁷ Мандельштам А.М. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. Изд-во Наука. Л., 1975. С. 137.

¹¹⁸ Ольховский В.С. Монументальная скульптура населения Западной части Евразийских степей в эпоху раннего железа. Изд-во: "Наука". М., 2005. Ил. 133, 139, 143-144, 146-151.

¹¹⁹ Зуев В.Ю. «Пляшущие человечки» Сапоговского клада. //AdPolus. Археологические изыскания. СПб., 1993. С. 95-102.

¹²⁰ Симоненко А.В. Сарматские мечи и кинжалы... С. 130.

короткий кинжал мог использоваться и для рубки, но все же использование в большей степени его как колющего вида оружия не вызывает сомнения. Таким образом метрические и иконографические данные свидетельствуют о различном функциональном использовании клинков несмотря на их морфологическо-типологическое сходство. Следует разделять клинковое оружие по крайней мере на две категории (мечи и кинжалы) отличные между собой по функциональному назначению.

Как было уже показано в археологической литературе существуют различные мнения как о самом термине кинжал, так и о признаках присущих данному виду клинкового оружия. Но это не единственная проблема с которой сталкиваются исследователи. Путаница, связанная с отсутствием общепринятой терминологии для обозначения типологических признаков или деталей кинжала, безусловно также создает определенные трудности при работе с материалом.

Так, при описании кинжала рассматриваемого типа в специальной литературе у ряда авторов такой типологический признак как навершие фигурирует под различными названиями. Всевозможные термины, удачные и не совсем, обозначающие один и тот же признак, кочуют из одной работы в другую, без должного осмысления и критики.

Например, уже отмеченные ранее железные кинжалы интересующего нас типа, найденные в могильниках Покровка 1, 7 обозначены как клинки с прямым перекрестием и волутообразным навершием¹²¹. В то время как аналогичные навершия кинжалов в работах А.В. Симоненко указаны как антенновидные¹²². Интересно заметить, что кинжал из некрополя Неаполя Скифского приведенного в сводке А.В. Симоненко, обозначен как клинок с антенновидным навершием¹²³, однако, С.Г. Колтухов в своей статье посвященной первой публикации этого предмета, отметил навершие как волутообразное¹²⁴. В своей монографии по вооружению саргатской культуры Л.И. Пагодин определил навершия рассматриваемого типа как антенновидное (волутое)¹²⁵. О.В. Обельченко при описании навершия кинжала из кургана 16 Кызылтепинского могильника обозначил его как антенное¹²⁶. Найденный в Сарлытамской катакомбе железный кинжал также имел волутообразное навершие, но авторы публикации считают, что навершие клинка оформлено в виде стилизованных рогов барана¹²⁷.

Как видно из приведенного выше разбора, существует значительная путаница, как в дефинициях термина кинжал, так и в обозначениях отдельных типологических признаков видов клинкового оружия. Термины используемые в археологии для клинкового оружия раннего железного века, по сей день носят характер обобщающих обозначений, не учитывающие четких морфологических и типологических определений. Данное обстоятельство безусловно создает ряд трудностей при работе с материалом и его адекватном восприятии.

В силу отсутствия в археологии раннего железного века общепринятой терминологии, следует оговорить, что автор для обозначения такой детали как навершие рассматриваемого типа, использует термин волутообразное. Как видно из приведенных рисунков, навершия кинжалов рассматриваемого типа оформлены в виде завитков-волутов в один или полтора оборота (волутов (итал. *voluta* от лат. *volutare* – "катать, скатываться", *volvere* – "крутить, закручивать") и потому название волутообразное наиболее полно отражает на взгляд автора суть признака.

Среди кинжалов последних веков до н.э. и начала н.э. рассматриваемый тип резко выделяется в силу своей малочисленности, что не раз отмечалось исследователями¹²⁸. На сегодняшний день известно всего 38 находок клинков с рассматриваемой комбинацией признаков, происходящих с различных регионов Евразии, порой весьма отдаленных друг от друга. Ниже приводится их короткая сводка. Следует оговорить, что в приводимой сводке включены только клинки с хорошо определяемыми типологическими признаками. Клинки с утраченными перекрестиями или гипотетически реконструируемыми рукоятями в сводке не рассматриваются.

¹²¹ Яблонский Л.Т., Дэвис-Кимболл Дж., Демиденко Ю.В. Раскопки курганных могильников Покровка 1... С. 17. Р. 20., Яблонский Л.Т., Дэвис-Кимболл Дж., Демиденко Ю.В., Малашев В.Ю. Раскопки могильников Покровка 1, 2, 7... С. 22. Р. 24-26.

¹²² Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. СПб., 2009. С. 26. Симоненко А.В. Сарматские мечи и кинжалы... С. 130.

¹²³ Симоненко А.В. Сарматские всадники... СПб., 2009. С. 26.

¹²⁴ Колтухов С.Г. Кинжал из некрополя Неаполя Скифского. //СА, №2. 1983. С. 223.

¹²⁵ Пагодин Л.И. Вооружение населения Западной Сибири раннего железного века. Омск, 1998. С. 16.

¹²⁶ Обельченко О.В. Мечи и кинжалы из курганов Согда. //СА, №4. 1978. С. 122.

¹²⁷ Самашев З., Кошербаев К., Аманшаев Е., Астафьев А. Сокровища Устурта и Манкыстау. Алматы, 2007. С. 181.

¹²⁸ Симоненко А.В. Сарматские всадники... СПб., 2009. С. 26., Пагодин Л.И. Вооружение населения... С. 16.

Одна из самых компактных групп клинков происходит из Средней Азии. На сегодняшний день известно 13 находок, 10 из которых происходят из закрытых археологических комплексов Южного Таджикистана. Половина кинжалов найденных в Средней Азии происходит из поздних слоев храма Окса, городища Тахти-Сангин¹²⁹. Кинжалы, найденные в Оксе, образуют довольно компактную группу из шести клинков относящиеся к рубежу эр – I в. н.э. Четыре кинжала рассматриваемого типа найдены при раскопках могильников в Бишкентской долины (Южный Таджикистан). Два из них происходят из Тулхарского могильника и датированы А.М. Мандельштамом в пределах последней трети II в. до н.э. – первой половины I в. н.э. (Рис. 3/1,2)¹³⁰. К этому времени, вероятно, следует отнести кинжалы из кургана 9 Бешкентского могильника и кургана 37 V Бешкентского могильника (Рис. 3/6)¹³¹. Территориально тяготеют к клинкам Южного Таджикистана, три кинжала происходящих из памятников долины Зерафшана, это, прежде всего не раз фигурирующий в литературе кинжал из кургана 16 Кызылтепинского могильника (Рис. 3/3)¹³². Два оставшихся кинжала были обнаружены в тайнике одного из помещений городища Пайкенд (Рис. 3/7,8)¹³³.

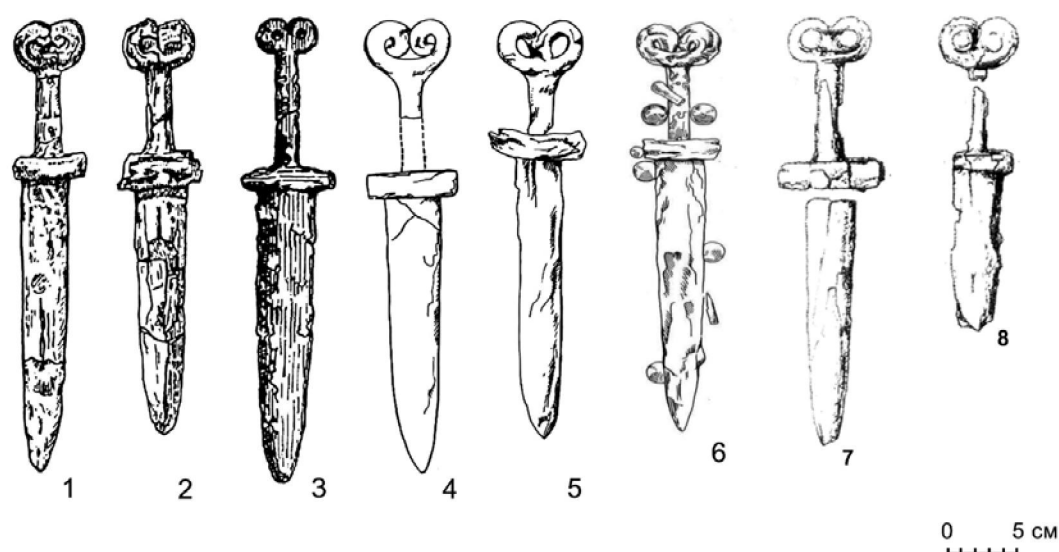

Рис. 3. Клинки Средней Азии: 1, 2 – Тулхар; 3 – Кызылтепе; 4,5 – Храм Окса; 6 – Бешкент V, к. 37; 7,8 – Пайкенд.

Самая многочисленная серия находок кинжала рассматриваемого типа связана с областями распространения сарматской культуры. На сегодняшний день с этой огромной территории по данным автора известно 19 клинков.

В Южном Приуралье найдено 5 кинжалов с волютообразным навершием (Рис. 4). Регион примечателен тем, что именно здесь найдены самые ранние образцы кинжалов с волютообразным навершием при прямом перекрестии. Это в первую очередь случайная находка клинка, сделанная в Каиндинских песках Западно-Казахстанской области и датированная Б.Ф. Железчиковым VI-V вв. до

¹²⁹Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии. Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. Т. 2. М., 2001. С. 211. Т. 58, 1,3.

¹³⁰Мандельштам А.М. Кочевники на пути в Индию. МИА В. 136. Изд-во "Наука". М.-Л., 1966. С. 17, 46. Т. XL, 13-14.

¹³¹Литвинский Б.А., Зеймаль Г.И., Медведская И.Н. Отчет о раскопках Южно-Таджикистанской археологической экспедиции в 1973 г. //Археологические работы в Таджикистане в 1973 г. В. 13. Душанбе, 1977. С. 99-100., Медведская И.Н. Раскопки в Шаартузе в 1974 г. //Археологические работы в Таджикистане в 1974 г. В. 14. Душанбе, 1979. С. 115. Р. 1.

¹³²Обельченко О.В. Мечи и кинжалы из курганов Согда. //СА, №4. 1978. С. 122.

¹³³Семенов Г.Л., Мирзаахмедов Д.К., Адылов Ш.Т., Малкиель И.К. Археологические исследования на городище Пайкенд в 2000 г. //Археологические исследования в Узбекистане – 2000 год. Самарканд, 2001. С. 136-137. Р. 2., Материалы Бухарской археологической экспедиции. В. II. СПб., 2001. С. 10. Р. 14,7, 15. 1.

н.э. (Рис. 4/5)¹³⁴. А.В. Симоненко оспорил предложенную датировку клинка и посчитал возможным отнести кинжал к более позднему времени, а именно к II в. до н.э.¹³⁵. Здесь следует отметить, что в работе исследователя закралась неточность, делов том, что клинок, о котором писал Б.Ф. Железчиков, найден в Западном Казахстане, а не в Заволжье, как полагает А.В. Симоненко¹³⁶. К IV в. до н.э. Р.Б. Исмагилов и В.С. Горбунов отнесли кинжал, случайно найденный у дер. Талалаевка Стерлитамакского района в Башкирии (Рис. 4/1)¹³⁷. Если два выше приведенных южноуральских клинка относятся к категории случайных находок и их датировка может быть поставлена под сомнение, три других кинжала найдены в закрытых археологических комплексах Южного Приуралья, что, безусловно, повышает их хронологическую информативность. Два кинжала были обнаружены при раскопках курганов могильников Покровка 1, 7 и датируются III-I вв. до н.э. (Рис. 4/2,3)¹³⁸. Третий клинок рассматриваемого типа найден в погребении 6, кургана 7 группы III могильника Барбастау и отнесен к III-II вв. до н.э.¹³⁹. Условно к приуральским клинкам можно причислить кинжал I в. до н.э. из сырлыгамовской катакомбы с Мангышлака (Рис. 4/4).

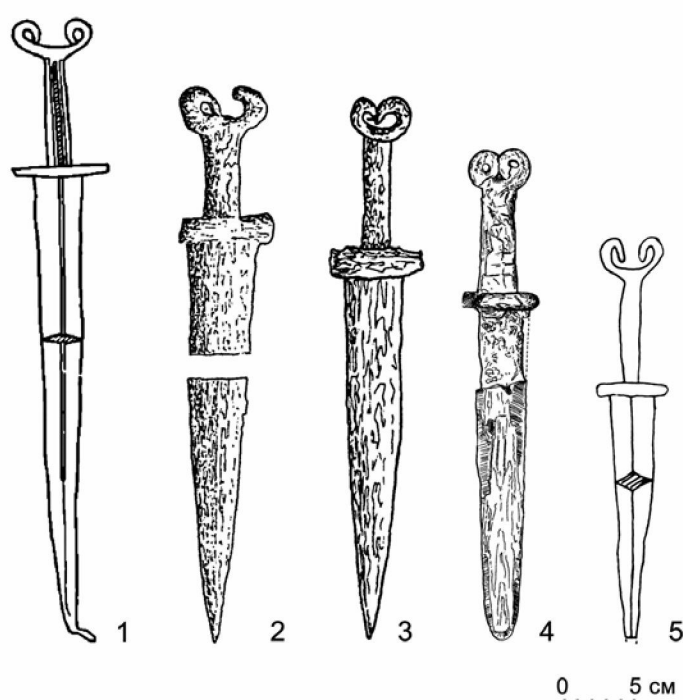

Рис. 4. Клинки Южного Приуралья: 1 – Талалаевка; 2 – Покровка 1; 3 – Покровка 7; 4 – Сырлытам; 5 – Каиндинские пески.

По количеству кинжалов рассматриваемого типа лидирует Нижнее Поволжье и Волго-Донское междуречье, в регионе найдено шесть клинков. Самый ранний клинок найден в могильнике Красноселец и датируется в пределах II в. до н.э. – II в. н.э.¹⁴⁰. Три клинка с волутообразным навершием отнесены к I в. н.э., это кинжалы из погребения 1, кургана 2, могильника возле о. Ханата, погребения 1,

¹³⁴Железчиков Б.Ф. Археологические памятники Уральской области. Волгоград, 1998. С. 69. Р.50. *Он же*. Материалы из раскопок П.С. Рыкова в 1927 г. на территории Уральской области. //Вопросы истории и археологии Западного Казахстана, №2. Уральск, 2009. С. 196. Р. 2,6.

¹³⁵Симоненко А.В. Сарматские всадники... СПб., 2009. С. 30.

¹³⁶Симоненко А.В. Сарматские всадники... СПб., 2009. С. 30.

¹³⁷Горбунов В.С., Исмагилов Р.Б. Новые находки мечей и кинжалов савромато-сарматского времени в Башкирии. //СА. №3, 1976. С. 243-244. Р. 2, 25.

¹³⁸Яблонский Л.Т., Дэвис-Кимболл Дж., Демиденко Ю.В. Раскопки курганных могильников Покровка 1... С. 17. Р. 20., Яблонский Л.Т., Дэвис-Кимболл Дж., Демиденко Ю.В., Малашев В.Ю. Раскопки могильников Покровка 1, 2, 7... С. 22. Р. 24-26.

¹³⁹Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Изд-во: Саратовского Университета. Саратов, 1990. С. 126.

¹⁴⁰Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. СПб., 2009. С. 30.

кургана 43, Жутовского могильника и погребения 4, кургана 85, могильника Новый¹⁴¹. Особо следует отметить находки в Нижнем Поволжье двух биметаллических кинжалов, относящиеся к разряду парадного оружия. Парадные кинжалы из Сидоровки и Барановки не имеют полных аналогов за пределами региона и датируются II – III вв. н.э.¹⁴²

Всего три кинжала известно с территории Дона и Подонья. В лесостепном Подонье, в кургане 28, Староживотинского могильника найден самый ранний клинок рассматриваемого типа, датированный V–IV вв. до н.э.¹⁴³. Кинжалы из Криволиманского и Новоалександровского могильников датируются в пределах II в. до н.э. – II в. н.э.¹⁴⁴.

Из Северного Причерноморья происходят три кинжала и рукоятка меча. Причерноморские клинки образуют довольно компактную в хронологическом отношении группу, относящуюся к I в. до н.э. – I в. н.э. За исключением кинжала из некрополя Неаполя Скифского¹⁴⁵, перекрестия клинков из Чкалово и Новолуганского были утрачены¹⁴⁶. К I в. до н.э. относится единственная находка меча рассматриваемого типа, сделанная близ Смелы¹⁴⁷.

Помимо территории Средней Азии и отдельных регионов Сарматии незначительные серии клинков известны в Северном Кавказе, Горном Алтае и Западной Сибири. Два кинжала рассматриваемого типа обнаружены в Северном Кавказе. Первый, из северокавказских клинков, найденный в могильнике Чегем-2 датируется II в. до н.э. – I в. до н.э., второй, из Летницкого относится к I–II вв. н.э.¹⁴⁸.

Два кинжала найдены при раскопках могильников Яломан II и Сары-Бел в Горном Алтае. Датируются клинки в пределах II в. до н.э. – I в. до н.э.¹⁴⁹.

В Западной Сибири известен лишь один кинжал, это клинок из Сидоровского кургана, относящийся к I в. н.э. Здесь следует оговорить, что по данным Л.И. Пагодина в Западной Сибири, данный тип представлен тремя экземплярами¹⁵⁰. Но, так как, за исключением кинжала из могилы 2, кургана I I Сидоровского могильника, у двух оставшихся клинков перекрестия не прослеживаются, либо они утрачены вовсе, в силу этого в данной сводке они не рассматриваются. Также единственным экземпляром рассматриваемый тип представлен в Северном Казахстане, это случайная находка, сделанная в Баянаульском районе Павлодарской области¹⁵¹.

Автор неслучайно подробным образом рассмотрел все регионы, где были обнаружены клинки рассматриваемого типа и их датировки, так как это обусловлено развернувшейся в свое время дискуссией о происхождении данного типа кинжала, которая продолжается до сих пор. На сегодняшний день существует несколько версий о происхождении рассматриваемого типа кинжалов.

Первый подход, условно обозначен как эволюционный. Согласно этой версии, появление кинжалов рассматриваемого типа основано на местном сарматском генезисе клинкового оружия. А.С. Скрипкин предполагает существование этого типа клинкового оружия в Волго-Уральском регионе на всем протяжении савромато-сарматской культуры. Появление же кинжалов рассматриваемого типа в разных местах, в том числе и в Средней Азии, исследователь связал с сарматским влиянием¹⁵². Версию о появлении нового типа кинжала в среде культур сарматского круга поддержали А.А. Тишкин и В.В.

¹⁴¹Сергацков И.В. Мечи и кинжалы в среднесарматских памятниках Нижнего Поволжья. //Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Доклады к VI международной конференции "Проблемы сарматской археологии и истории". Челябинск, 2007. С. 61.

¹⁴²Федоров-Давыдов Г.А. Позднесарматский биметаллический кинжал из Барановского могильника. //СА, №2, 1980. С. 235–238., Скрипкин А.С., Мамонтов В.И. Об одном новом типе позднесарматских кинжалов. //СА, №4. 1977. С. 285–287.

¹⁴³Ворошилов А.Н., Медведев А.П. Вооружение населения лесостепного Подонья в скифо-сарматское время. //Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Доклады к VI международной конференции "Проблемы сарматской археологии и истории". Челябинск, 2007. С. 79.

¹⁴⁴Максименко В.Е. Сарматы на Дону (археология и проблемы этнической истории). //Донские древности. В. VI. Азов, 1998. С. 191. Р. 8., Симоненко А.В. Сарматские всадники ... С. 28.

¹⁴⁵Колтухов С.Г. Кинжал из некрополя Неаполя Скифского. //СА, №2. 1983. С. 222–224.

¹⁴⁶Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. СПб., 2009. С. 26.

¹⁴⁷Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. СПб., 2009. С. 26.

¹⁴⁸Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. СПб., 2009. С. 30.

¹⁴⁹Тишкин А.А., Горбунов В.В. Горный Алтай в хуннское время: культурно-хронологический анализ археологических материалов. //РА. №3, 2006. С.32. Р. 1, 14–15.

¹⁵⁰Пагодин Л.И. Вооружение населения Западной Сибири раннего железного века. Омск, 1998. С. 16.

¹⁵¹С. 201.

¹⁵²Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия... С. 126.

Горбунов, но в то же время они указали Среднюю Азию как регион, где также мог проходить генезис данного клинкового оружия¹⁵³.

В.П. Глебов также считал, что кинжалы рассматриваемого типа являются пережиточной формой и восходят к клинкам с волнитообразным навершием савроматского времени¹⁵⁴. Действительно на Среднем Дону известны более ранние формы подобного клинка, с волнитообразным навершием и прямым перекрестием, датируемые V-IV вв. до н.э.¹⁵⁵ VI-V вв. до н.э. датировал Б.Ф. Железчиков случайную находку железного кинжала, найденного в Каиндинских песках Западного Казахстана¹⁵⁶. Если датировка кинжала, предложенная Б.Ф. Железчиковым верна, то это самый ранний клинок подобного типа. Но находка кинжала вне археологического контекста ставит под сомнение столь раннюю дату, несмотря на то, что волнитообразные навершия клинков при перекрестиях различных форм были широко распространены в V-IV вв. до н.э. в Южном Приуралье¹⁵⁷. Дело в том, что в регионе среди многочисленных клинков с волнитообразным навершием, неизвестны находки кинжалов, с прямым перекрестием относящиеся к VI-V вв. до н.э.

В IV в. до н.э. в Южном Приуралье появляются клинки с перекрестиями переходного типа от сердцевидного к прямому, среди которых имеются мечи с волнитообразным навершием и дуговидным перекрестием¹⁵⁸. К IV в. до н.э. Р.Б. Исмагиловым и В.С. Горбуновым отнесен кинжал, случайно найденный у дер. Талалаевка Стерлитамакского района в Башкирии¹⁵⁹. Находки клинков переходных форм позволяют проследить эволюцию клинков с волнитообразным навершием на протяжении V-IV вв. до н.э. в Южном Приуралье и связать их с клинками III-II вв. до н.э. имеющих уже прямое перекрестие. В Южном Приуралье найдено три подобных клинка этого времени, это уже ранее упомянутые два кинжала из могильников Покровка 1, 7 и один клинок из могильника Барбастау¹⁶⁰.

Второй подход, основан на тезисе о незначительности серии находок кинжалов на территории собственно Сарматии, что ставит под сомнение их происхождение от местных дериватов более раннего времени и привнесения нового типа извне. Ряд исследователей причислял данный вид клинкового оружия к числу инноваций в сарматской культуре, имеющих восточные истоки, появляющиеся во II в. до н.э.¹⁶¹. Появление или возрождение этого типа кинжала, связано с притоком в сарматскую среду новых, родственных групп из Средней Азии¹⁶². Но на протяжении IV-II вв. до н.э. клинки с прямым перекрестием и волнитообразным навершием в Средней Азии не известны, появляются они только в последние века нашей эры. Не известны здесь клинки с волнитообразным или когтевидным навершием в раннее время. Несмотря на то, что наука располагает изображением на рельефе ападаны Персеполя согдийца держащего в руках кинжал с волнитообразным (когтевидным) навершием¹⁶³, говорить об археологических находках кинжалов подобного типа в Средней Азии пока не приходится. Таким образом, построению стройного эволюционного ряда клинков с волнитообразным навершием мешает отсутствие таковых в Средней Азии на протяжении VI-III вв. до н.э.

Вышесказанное делает данную версию мало вероятной, по крайней мере до того момента пока с указанной территории не будут обнаружены исходные и переходные формы клинков. Кроме того рассмотрение серии среднеазиатских клинков показывает удивительное морфологическое единообразие в оформлении навершия кинжалов и практически полное совпадение их метрических характеристик,

¹⁵³ Тишкин А.А., Горбунов В.В. Горный Алтай в хуннское время: культурно-хронологический анализ археологических материалов. // РА. №3, 2006. С.37.

¹⁵⁴ Глебов В.П. Вооружение и военное дело... С. 95.

¹⁵⁵ Ворошилов А.Н., Медведев А.П. Вооружение населения лесостепного Подонья в скифо-сарматское время. // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Доклады к VI международной конференции "Проблемы сарматской археологии и истории". Челябинск, 2007. С. 79-80. Р. 2, 9.

¹⁵⁶ Железчиков Б.Ф. Археологические памятники Уральской области. Волгоград, 1998. С. 69. Р.50. Железчиков Б.Ф. Материалы из раскопок П.С. Рыкова в 1927 г. на территории Уральской области. // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана, №2. Уральск, 2009. С. 196. Р. 2, 6.

¹⁵⁷ Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. Изд-во: АН СССР. М., 1961.

¹⁵⁸ Берлизов Н.Е. Ритмы Сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н.э. - V в. н.э. Ч. I. Краснодар, 2011. С. 89.

¹⁵⁹ Горбунов В.С., Исмаилов Р.Б. Новые находки мечей и кинжалов савромато-сарматского времени в Башкирии. // СА. №3, 1976. С. 243-244. Р. 2, 25.

¹⁶⁰ Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Изд-во: Саратовского Университета. Саратов, 1990. С. 126.

¹⁶¹ Сергацков И.В. Мечи и кинжалы в среднесарматских памятниках Нижнего Поволжья. // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Доклады к VI международной конференции "Проблемы сарматской археологии и истории". Челябинск, 2007. С. 61.

¹⁶² Симоненко А.В. Сарматские всадники... С. 31.

¹⁶³ Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии... Т. 53.

что наталкивает на мысль о возникновении рассматриваемого типа за пределами Средней Азии и появлении его в регионе уже в сформировавшемся виде.

Помимо Средней Азии в качестве регионов, где протекал генезис кинжала этого типа, рассматривались и другие области. Так, по мнению М.П. Абрамовой возрождение волutoобразного навершия в последние века до н.э. произошло на территории Северного Кавказа¹⁶⁴. Данную версию подверг критике А.В. Симоненко, отметив единичный и разнокультурный характер находок кинжалов приводимых в монографии М.П. Абрамовой, что не позволяет говорить о местном, северокавказском генезисе данного типа клинкового оружия¹⁶⁵.

Третий подход – случайный. По мнению некоторых исследователей, подобный тип кинжалов появился случайно в результате экспериментальных поисков древних мастеров. Ну и тут мнения исследователей расходятся, с какой целью древние мастера придавали навершию такую форму кинжала? Так А.В. Симоненко считает, что навершие рассматриваемого типа кинжала возродилось спонтанно в результате работы кузнеца, в эстетических целях закрутившего ветви серповидного навершия в волюты. В качестве возможности такой инверсии А.В. Симоненко приводит экземпляр кинжала из Талачевки, волуты которого образованы простым загибом концов ветвей серповидной заготовки. Если принять версию предложенной автором, поиск корней этой формы в каком-то определенном смысле бесперспективен, так как «антенновидное» навершие могло появиться везде, где были клинки с серповидным навершием¹⁶⁶. Появление же этого типа кинжала А.Е.Чотбаевым объясняется как результат поиска древними оружейниками путей модификации и совершенствования данного вида оружия¹⁶⁷. Не совсем понятно, что подразумевает автор под модификацией и совершенствованием?! Усовершенствования его боевых характеристик?! Тогда непонятно каким образом оформление навершия в виде волут могли улучшить эффективное применение клинка в бою?! Да действительно, навершия рукоятей некоторых типов кинжалов и мечей использовались древними воинами для нанесения удара рукояткой клинка и могли нанести определенный вред противнику. Применение же волutoобразного навершия рукояти для нанесения удара, конечно, допускается, но вряд ли оно было столь эффективно в условиях реального боя в сравнении с другими типами наверший.

На взгляд автора, данный тип клинкового оружия, возможно, возник в сарматской среде в последние века нашей эры и связан с определенными культово-магическими представлениями сарматов, а именно с почитанием фарна, изображенного на клинках в виде стилизованных рогов барана. Появление клинков рассмотренного типа в различных регионах Евразии, порой весьма отдаленных друг от друга, вероятно, маркирует передвижение отдельных сарматских племенных группировок, как на Запад, так и на Восток.

Резюме

М.К. Сейткалиев. Темірлановка-1 қорымынан табылған, сирек кездесетін қанжар (алдын ала жариялауға берілген).

Бұл мақалада Оңтүстік Қазақстан облысындағы, Темірлановка-1, №33 қорғанында жүргізілген қазба жұмыстарының, қорытынды нәтижесі көрсетілген. Осы қорғаннан табылған қызықты олжаның бірі қанжар болып саналады. Қанжардың терминологиялық мәселелері, хронологисы мен шығу тегі және осы тәріздес қанжардың таралу аймақтары қарастырылуда.

Summary

M.K. Seitkaliyev. Dagger of rare type from the burial of Temirlanovka-1 (preliminary publication)

The article provides results of the excavation of the burial mound Temirlanovka-1 № 33, located in the South Kazakhstan region. The interesting finding from the mound is a dagger with a cross and pommel. The article also covers the problems of terminology, chronology, origin and territory of distribution of daggers of such type.

¹⁶⁴Абрамова М.П. Центральное Предкавказье в сарматское время. М., 1993. С. 70.

¹⁶⁵Симоненко А.В. Сарматские всадники... С. 30-31.

¹⁶⁶Симоненко А.В. Сарматские всадники... С. 32.

¹⁶⁷Чотбаев А.Е. Кинжалы древних кочевников Западного Казахстана (VII-II вв. до н.э.) //Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Сб. науч. статей. Павлодар, 2005. С. 176.